

УДК 930.1

DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.53.1.08

Ярмолич Федор Кузьмич

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский институт истории РАН

Первый Санкт-Петербургский государственный

медицинский университет им. академика И. П. Павлова

Санкт-Петербург, Россия

f.k.1985@mail.ru; ORCID: 0000-0003-2997-870X

ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ И ОБРАЗ ЖИЗНИ ЛЕНИНГРАДЦА В 1950–1960-е гг.

Аннотация. В статье на материалах Ленинграда 1950–1960-х гг. проведен анализ соответствия жилищных условий декларируемым в СССР основным постулатам социалистического образа жизни. С этой целью предложена расширенная трактовка дефиниции «жилищные условия», в которую, наряду с квартирным вопросом, включается и культурно-досуговая инфраструктура вблизи мест проживания ленинградцев.

Исследование образа жизни в Советском Союзе обусловлено тем, что в современной российской историографии этому вопросу не уделяется внимания, а интерес исследователей сконцентрирован на анализе повседневности советского человека. В то же время современные условия — значительный архивный материал и отсутствие идеологических ограничений, — которые не позволяли в должной мере изучить этот вопрос советским ученым, предоставляют благоприятные условия для объективного и детального изучения этого важного элемента советской эпохи.

Анализ условий проживания ленинградцев в 1950–1960-е гг. демонстрирует, в какой степени решение квартирного вопроса и создание необходимой культурной среды в новых городских районах соответствовали декларируемому образу жизни советского человека. В статье обозначены проблемы, которые возникали в этой сфере и негативным образом отразились на реализации основных постулатов социалистического образа жизни в практической плоскости. Подобная демонстрация достижений и недостатков, характерных для жилищной сферы Ленинграда 1950–1960-х гг., позволяет избежать идеализации или чрезмерной критической оценки советских реалий указанных десятилетий.

Ключевые слова: жилищные условия, образ жизни, ленинградец, свободное время, культурно-массовые мероприятия, квартирный вопрос, досуговая инфраструктура.

Для цитирования: Ярмолич Ф. К. Жилищные условия и образ жизни ленинградца в 1950–1960-е гг. // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2024. № 1 (53). С. 117–127. DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.53.1.08

UDC 930.1

DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.53.1.08

Yarmolich Fedor K.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences

Academician I. P. Pavlov First St. Petersburg State Medical University

Saint Petersburg, Russia

f.k.1985@mail.ru; ORCID: 0000-0003-2997-870X

**HOUSING CONDITIONS AND LIFESTYLE
OF A LENINGRADER IN THE 1950s – 1960s**

Abstract. In an article on the materials of Leningrad 1950–1960s it is proposed to analyze the conformity of housing conditions with the main postulates of the socialist way of life declared in the USSR. To this end, a more expanded interpretation of the definition of “housing conditions” is proposed, which, along with the housing issue, also includes cultural and leisure infrastructure near the places of residence of Leningrad residents.

The attention paid to the study of the way of life in the Soviet Union is due to the fact that in modern Russian historiography this issue is not given attention, and the interest of researchers is concentrated on the analysis of the everyday life of a Soviet person. At the same time, modern conditions: significant archival material and the absence of ideological restrictions that did not allow Soviet scientists to adequately study this issue provide favorable conditions for an objective and detailed study of this important element of the Soviet era.

Analysis of the living conditions of Leningraders in the 1950s – 1960s will allow to demonstrate to what extent the solution of the housing problem and the creation of the necessary cultural environment in new urban areas corresponded to the declared way of life of the Soviet people. At the same time, the article draws attention to the problems that have arisen in this area, which, of course, had a negative impact on the implementation of the basic postulates of the socialist way of life in practice. Such a demonstration of the achievements and shortcomings that were characteristic of the living conditions of Leningrad in the 1950s and 1960s will make it possible to avoid idealization or an overly critical assessment of the Soviet realities of these decades.

Keywords: living conditions, lifestyle, Leningrader, free time, cultural events, housing issue, leisure infrastructure.

For citation: Yarmolich F. K. Housing conditions and lifestyle of a Leningrader in the 1950s – 1960s // MCU Journal of Historical Studies. 2024. № 1 (53). P. 117–127. DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.53.1.08

Введение. Советские ученые, изучая повседневность человека, анализировали такие ее параметры, как уровень, качество, стиль и образ жизни¹. Последняя категория была ориентирована на анализ «определенной системы конкретных культурных форм общения и поведения людей»². Благодаря научно-популярной литературе, периодической печати

¹ Общее и особенное в образе жизни социальных групп советского общества / отв. ред. И. Т. Левыкин. М., 1987. С. 7.

² Толстых В. И. Образ жизни. Понятие, реальность, проблемы. М., 1975. С. 141.

и культурно-массовым мероприятиям населению страны объяснялось, что культурное общение и поведение включает в себя «занятия, направленные на пополнение общих и специальных знаний, повышение квалификации и развитие творческих способностей личности, добровольное участие в общественной жизни, развитие эстетических вкусов, нравственное и физическое совершенствование, разумные развлечения и полезный отдых»³.

Реализация описанной модели социально-культурного образа жизни зависела от многих объективных и субъективных факторов. На некоторые из них государство имело большее влияние, на другие — меньшее. Примером последнего может послужить ситуация, описанная в статье Вероники Кононенко «Свободное время. Как лучше организовать досуг трудящихся», опубликованной в газете «Вечерний Ленинград» 4 октября 1966 г. В ней автор задается вопросом: «Почему 67 работников эскаваторного завода в 1966 г. были привлечены в милицию за пьянство и мелкое хулиганство?» Отвечая на него, В. Кононенко обратила внимание, что работники, попавшие в милицию, никогда не посещали лекций, встреч с интересными людьми, экскурсий, театров, библиотек⁴.

Конечно, завершение человеком своего выходного дня в отделении милиции противоречило декларируемому в информационном пространстве образу жизни в СССР и подобное явление советской повседневности можно объяснить только индивидуальными особенностями той или иной личности, на которые государство не могло оказать влияния. Однако, не отрицая этого факта, следует подчеркнуть, что индивидуальные предпочтения людей зависят от объективных условий их жизни (уровень заработной платы, образование и т. д.), на которые государственные институты имели возможность оказать влияние. Осознавая эту закономерность, советские ученые при изучении образа жизни населения уделяли внимание анализу социально-культурных и политико-экономических условий проживания человека⁵. Современная российская историография не просто отошла от изучения этого влияния, но и вообще не уделяет внимания исследованию образа жизни в Советском Союзе, заменив его изучением советской повседневности⁶.

Основываясь на ленинградском материале 1950–1960-х гг. хотелось бы проанализировать соответствие условий проживания человека, которые включают в себя не только квартирный вопрос, но и культурно-досуговую среду, декларируемому образу жизни.

Ход и результаты исследования. В начале 1950-х гг. власти Ленинграда приступили к решению жилищного вопроса. Однако в силу экономических и материально-технических трудностей динамика строительства жилья в эти годы была неравномерной: за первую половину 1950-х гг. в эксплуатацию было введено

³ Байкова В. Г., Соколов В. М. Труд и досуг. М., 1975. С. 44.

⁴ Вечерний Ленинград. 1966. 4 октября. С. 2.

⁵ Социалистический образ жизни: Политико-экономический справочник / под общ. ред. С. С. Вишневого. М., 1985 и др.

⁶ Беловинский Л. В. Повседневная жизнь человека советской эпохи. Предметный мир и социальное пространство. М., 2017 и др.

2 млн 617 тыс. кв. м жилой площади⁷, а за вторую половину указанного десятилетия эта цифра составила 5,9 млн кв. м⁸. Несмотря на характерный для этого времени дисбаланс, российские исследователи не отрицают активного жилищного строительства в Ленинграде в первой половине 1950-х гг., характеризуя город как большую строительную площадку, где были возведены новые жилые массивы в районе Автово, Охты, Петроградской стороны и т. д.⁹

Впрочем, на протяжении всех пятидесятых годов темпы жилищного строительства не могли удовлетворить потребности городского населения, поэтому ленинградским властям приходилось расселять жителей города по общежитиям и коммунальным квартирам, условия жизни в которых не всегда были хорошими. В некоторых общежитиях отмечались случаи, когда в одной комнате с холостыми мужчинами и незамужними женщинами проживали семейные пары с детьми¹⁰ или в одной комнате могли располагаться несколько семей, как это было, например, в Калининском, Смольнинском, Невском районах. Сложные жилищные условия, характерные для Ленинграда первой половины 1950-х гг., иллюстрируют следующие цифры: свыше 13 % городской жилой площади (9,370 кв. м) находилось в подвальных, полуподвальных помещениях и в аварийных домах. Картина же по районам города была еще более удручающей: в Смольнинском и Свердловском районах более 35 %, а в Невском и Колпинском от 30 до 35 % жилой площади располагалось в подвальных помещениях и аварийных домах¹¹.

Остроту проблемы не смогли снизить и возросшие темпы строительства во второй половине 1950-х гг., что хорошо иллюстрируется содержанием распоряжения № 2364-рс Совета министров СССР от 17 августа 1957 г. Документ обязывал Совет министров РСФСР перевести к 1 июля 1958 г. Центральный научно-исследовательский лесохимический институт (ЦНИИЛХИ) Министерства бумажной и деревообрабатывающей промышленности РСФСР из Москвы в Ленинград. В рамках этого мероприятия необходимо было предоставить жилье переведенным сотрудникам, для чего предписывалось построить два 30-квартирных жилых дома.

В ответ на это Ленинградский областной комитет КПСС довел до сведения высших органов власти в Москве, что перевод ЦНИИЛХИ в Ленинград представляется нецелесообразным не только по причине специализации

⁷ Каримов Х. Х. Ленинград. Цифры и факты. Л., 1973. С. 51.

⁸ Лисовский В. Г. Город без окраин. Районы новостроек Ленинграда. Л., 1974. С. 38.

⁹ Прудникова Т. Ю. Специфика советской культурной политики в области урбанистики (на примере проспекта имени И. В. Сталина г. Ленинграда в 1940–1950-х гг.): дис. ... канд. культурологии. СПб., 2015. С. 39.

¹⁰ Протокол № 49 заседания бюро Ленинградского городского комитета КПСС от 15 июля 1953 г. // Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее — ЦГАИПД СПб). Ф. 25. Оп. 69. Д. 146. Л. 8.

¹¹ Решение Исполнительного комитета Ленинградского городского совета депутатов трудящихся от 10 августа 1953 г. «О состоянии и мерах улучшения культурно-бытового обслуживания рабочих ремонтно-строительных трестов и контор Исполкомов райсоветов» // Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (далее — ЦГАЛИ СПб). Ф. 105. Оп. 1. Д. 6. Л. 43, 44.

учреждения, но и в силу дефицита жилой площади: «на учете по обеспечению жильем и улучшению жилищных условий состоят с 1945 г. тысячи семей ленинградцев, которые утратили жилье в период Отечественной войны, а также реабилитированные в связи с незаконным осуждением. Строительство двух 30-квартирных домов силами строительных организаций Исполкома Ленгорсовета, для заселения переводимыми работниками института будет произведено в ущерб населению Ленинграда»¹².

Более активное жилищное строительство в Ленинграде начинается в 1960-е гг., о чем свидетельствуют как темпы ввода в эксплуатацию жилья (с 1961 по 1965 г. — 9 млн 814 тыс. кв. м, а с 1966 по 1970 г. — 11 млн 853 тыс. кв. м¹³), так и частичное формирование к началу семидесятых годов 15 новых жилищных локаций (Ульянка, Сосновая Поляна, Дачное, Новоизмайловский пр., пр. Ю. Гагарина, Купчино, Щемилровка, Правый берег Невы, Малая Охта и Большая Охта, Полуостров, Гражданка, пр. Мориса Тореза, пр. Смирнова и западная часть Васильевского острова)¹⁴.

Это, конечно, создало условия, чтобы в 1966 г. каждый третий ленинградец справил новоселье¹⁵, а с 1966 по 1969 г. 181 000 семей улучшили свои жилищные условия¹⁶, но окончательно решить жилищную проблему в городе все же не удалось, о чем свидетельствует социологическое исследование 1970 г., в котором было установлено, что из 1777 ленинградцев, принимавших в нем участие, в отдельных квартирах проживало 45,41 %, в собственном доме — 3,55 %, в коммунальных квартирах — 39,49 %, в общежитиях — 8,63 %, в съемном жилье — 2,54 %¹⁷.

Создание новых городских кварталов на окраинах города и расселение центра Ленинграда на рубеже 1950–1960-х гг. поставило перед городскими властями новую проблему — обеспечить необходимой культурно-досуговой инфраструктурой новые городские районы, так как «почти все наиболее крупные и значительная часть малых культурно-просветительных учреждений сосредоточены в районах старой застройки, главным образом в центральной части города, что ограничивает возможность посещения этих учреждений жителями удаленных от центра районов». В стремлении преодолеть подобную проблему предлагалось «создать первичную сеть культурно-просветительных

¹² Центральному комитету Коммунистической партии Советского Союза от Секретаря Ленинградского областного Комитета КПСС Н. Родионова от 5 октября 1957 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 105. Д. 101. Л. 19.

¹³ Народное хозяйство Ленинграда и Ленинградской области в 10 пятилетке: статистический сборник. Л., 1981. С. 64.

¹⁴ Планировка, застройка и благоустройство новых жилых районов Ленинграда (обзор) / науч. ред. Ю. Б. Хромов. М., 1973. С. 4, 7.

¹⁵ Протокол № 4 заседания пленума Ленинградского городского комитета КПСС от 23 ноября 1966 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 100. Д. 16. Л. 35.

¹⁶ О ходе реализации Генерального плана развития Ленинграда. Принято 24 марта 1969 г. // Бюллетень Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся. 1969. № 7. С. 19.

¹⁷ Отчет о научно-исследовательской работе «Место печати и других средств массовой пропаганды в условиях современной научно-технической революции». Т. 1. 1970 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 8912. Оп. 1. Д. 163. Л. 95.

учреждений путем строительства в составе общественного центра микрорайона помещений культурно-просветительного назначения с универсальными залами (домовой клуб при жилищно-эксплуатационной конторе)¹⁸.

Советские архитекторы полагали, что эффективность выполнения учреждениями культуры возложенных на них социальных и культурных функций будет зависеть как от их территориальной близости к месту проживания человека, так и от ступенчатого принципа их расположения в городе¹⁹. В Ленинграде этот теоретический постулат отразился в том, что на уровне жилого комплекса или группы жилых домов, где проживали 2000–2500 жителей, культурные запросы удовлетворяли комната отдыха, комната для телевизионных просмотров, собраний, лекций, библиотека-читальня и помещения для детских игр и занятий. К учреждениям культуры, расположенным на территории микрорайона, относились организации повседневного отдыха, например библиотеки (библиотеки-передвижки) и клубы с универсальными залами, которые располагались в непосредственной близости к жилью в радиусе 200–300 м, где проживали 5500–8500 ленинградцев.

К другому уровню относились организации, расположенные в жилом районе, — клубы, в которых проводились кружковые занятия, и кинотеатры, — которые предполагались для периодического посещения, поэтому размещались в радиусе не более 1500 м от места жительства и могли обслужить 30–50 тыс. человек. На следующем уровне находились организации, которые размещались в центре административного района, предназначенные для эпизодического посещения: кинотеатры и дома культуры. Предполагалось, что досуговые заведения этого уровня ориентировались на обслуживание 200–300 тыс. жителей. К завершающему элементу пирамиды относился комплекс культурных учреждений (театры, музеи, концертные залы), расположенный в центре Ленинграда, имеющий общегородское значение²⁰. В последнюю категорию входили клубы при предприятиях, учебных заведениях и иных организациях города.

Определенный успех в деле обеспечения новых городских районов учреждениями культуры находит отражение в показателях их количественного роста на протяжении 1950–1960-х гг. Например, в 1950 г. в Ленинграде насчитывалось 156²¹ клубных учреждений и 1582²² библиотеки, а в 1969 г. их численность достигла 168 и 2375²³ соответственно.

Несмотря на это, ленинградцы отмечали недостаточное количество учреждений культуры. В частности, в районе Большой Охты в 1957 г. работал только

¹⁸ Организация обслуживания населения. 1963 г. // Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга (далее — ЦГАНТД СПб). Ф. 386. Оп. 3-3. Д. 43. Л. 18, 181.

¹⁹ Баранов Н. В. Жилой район и микрорайон. М., 1964. С. 5, 6.

²⁰ Организация обслуживания населения. 1963 г. // ЦГАНТД СПб. Ф. 386. Оп. 3-3. Д. 43.

²¹ Отчет о работе клубных учреждений Ленинграда за 1950 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 1213. Л. 7.

²² Справка о работе культурно-просветительных учреждений Ленинграда в 1949–1951 гг. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 1310. Л. 53.

²³ Бубнова Н. И. Молодежь в свободное время. Л., 1970. С. 3.

один клуб завода «Лентрублин», а в Сталинском районе культурных учреждений вообще не было, в то время как только на шести предприятиях радиотехнической промышленности, размещенных на территории района, работало около 30 тыс. человек²⁴. Подобная проблема была характерна и для середины 1960-х гг., когда даже в относительно благополучных с точки зрения учреждений культуры городских районах чувствовался недостаток мест отдыха. Например, в Невском районе, где были два Дома культуры (ДК им. Н. К. Крупской и ДК им. И. В. Бабушкина), жители жаловались на дефицит досуговых учреждений²⁵.

Конечно, положение дел, сложившееся вокруг центров отдыха ленинградцев, не могло удовлетворить Управление культуры города, поэтому оно обращалось в Архитектурно-планировочное управление Ленгорисполкома с просьбой развернуть строительство учреждений досуга в районах города и пригородах, где активно растет численность населения: «предусмотрено только размещение 7 библиотек, чем и ограничивается размещение культурно-бытового строительства. Не нашло своего отражение при строительстве новых кварталов... домов культуры... строительство театральных и концертных площадок... Управление культуры просит учесть вышеуказанные предложение и внести дополнение к решению Исполкома Ленгорсовета от 8 июля 1966 № 599»²⁶.

Создание необходимой досуговой инфраструктуры сопровождалось наполнением ее культурно-досуговым содержанием, соответствующим образу жизни советского человека. При этом особое внимание уделялось развитию досуговых мероприятий непосредственно по месту проживания человека (в красных уголках жилконтор). Это объяснялось тем, что, во-первых, в конце 1950-х гг. начинается реформа трудовой недели, которая привела к увеличению свободного времени человека, а во-вторых, политика расселения центра Ленинграда привела к тому, что значительная часть населения стала проживать в новых городских районах, которые находились достаточно далеко от основных городских учреждений культуры (театров, музеев, кинотеатров).

Для обеспечения полноценного досуга ленинградцев в рамках мест их проживания количество проводимых мероприятий по месту жительства коррелировалось с численностью населения квартала или микрорайона. Например, реагируя на изменение количества населения Пушкинского района, которое с 1958 по 1968 г. увеличилось в полтора раза, районный дом культуры за указанное время увеличил количество проведенных мероприятий среди населения района: если в 1965 г. количество коллективов художественной

²⁴ Отчет о культурно-массовой работе профсоюзных организаций города Ленинграда и Ленинградской области за 1957 г. // Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. р-6267. Оп. 273. Д. 230. Л. 5.

²⁵ Заседание архитектурно-технического совета 19 февраля 1965 г. // ЦГАНТД СПб. Ф. 386. Оп. 1-6. Д. 246. Л. 30, 31.

²⁶ Письмо № 4-1018 в Архитектурно-планировочное управление Ленгорисполкома от и. о. начальника Управления культуры Б. Скворцова от 6 августа 1966 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 85. Л. 107.

самодеятельности и кружков составляло 28, с общим числом участников 681, то в 1968 г. их количество выросло до 44, а состав увеличился до 1200 человек²⁷.

Организуя культурно-досуговые мероприятия вблизи мест проживания ленинградцев, руководители предполагали, что их будут посещать все возрастные группы населения. Но фактически постоянными участниками становились домохозяйки, пенсионеры и дети дошкольного возраста²⁸. На это обстоятельство систематически обращалось внимание на партийных и производственных собраниях учреждений культуры Ленинграда: «не идет молодежь и люди среднего возраста в красные уголки жилконтор»²⁹. Конечно, работники досуговых организаций стремились изменить подобное положение дел и иногда им удавалось привлечь часть молодых ленинградцев и людей в возрасте от 25 до 55 лет к участию в тематическом вечере, который проходил в красном уголке дома, но это не было систематическим явлением: «в микрорайонах в будние дни отдыхает одновременно не более 4–5 % населения... причем около 80 % посетителей зон отдыха составляют дети от 10–14 лет и 10 % пенсионеры, 8 % взрослые с детьми, 2 % молодежь и взрослые одиночки»³⁰.

Однако, если ленинградец молодого или среднего возраста все же решался провести свой досуг в пределах квартала или микрорайона, то его ожидал интересный и разнообразный отдых: проводились лекции, доклады, беседы, слеты, вечера, концерты, регулярно организовывались «Дни песен» и народные гуляния³¹, культпоходы, экскурсии³², кружки кройки и шитья, художественная самодеятельность, художественные чтения, работали библиотеки-передвижки, в летнее время проводились выезды за город³³, работали любительские объединения³⁴.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. вниманию посетителей начинают предлагаться новые формы досуга. В 1959 г. впервые на территории Ленинграда при жилищной конторе № 6 Петроградского района был открыт университет культуры³⁵,

²⁷ Пушкинский районный дом культуры [1968 г.] // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 245. Л. 78.

²⁸ Протокол № 4 открытого партийного собрания первичной парторганизации Дворца культуры им. А. М. Горького от 17 ноября 1965 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 1388. Оп. 3. Д. 31. Л. 70, 71.

²⁹ Протокол № 1 отчетно-выборного партийного собрания первичной парторганизации Дворца культуры имени А. М. Горького от 10 июня 1964 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 1388. Оп. 3. Д. 30. Л. 33.

³⁰ Планировка, застройка и благоустройство новых жилых районов Ленинграда. С. 22, 23.

³¹ Отчет о работе Управления культуры Исполкома Ленгорсовета за 1959 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 824. Л. 47.

³² Об организации уличных (квартальных) комитетов в городах Колпино, Петродворце и Пушкине, Курортном и Сестрорецком районах (Решение Исполнительного Комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 16 июня 1950 г., № 37, п. 2-6) // Бюллетень Исполкома Ленгорсовета. Ленинград, 1950. № 13–14 от 31 июля. С. 3.

³³ Отчеты о работе районных отделов культуры за 1953 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 30. Л. 8.

³⁴ Протокол № 59 заседания бюро Ленинградского городского комитета КПСС от 12 января 1955 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 70. Д. 23. Л. 10–11.

³⁵ Иванов А. Университет на дому // Культурно-просветительная работа. 1959. № 11. С. 31.

а в 1964 г. при жилконторах Ленинграда работало уже 64 университета культуры³⁶. В первой половине 1960-х гг. рядом с домами ленинградцев открывают свои филиалы государственные библиотеки, начинают более активно проводиться тематические вечера, встречи со знатными людьми, концерты, шахматные турниры, вечера за чашкой чая, праздники домов, дворов, районов, «Посвящение в рабочий класс», торжественные проводы на пенсию, отмечают начало и окончание учебного года, создаются клубы школьников³⁷, открываются школы бального танца; в дни школьных каникул во всех районах Ленинграда совместно с парками города проводились выездные праздники, елки при домохозяйствах, совместно с городскими парками домохозяйства для детей дошкольного возраста организовывали кружки по изучению иностранных языков³⁸ и т. д.

Тем не менее наряду с достижениями в организации культурно-досугового обслуживания населения по месту жительства существовали трудности и проблемы. К ним следует отнести не всегда добросовестное отношение соответствующих учреждений к организации досуговых мероприятий: «музеи не организуют выставок, бесед и лекций в красных уголках домохозяйств и мало в общежитиях. Сады и парки, дома культуры и клубы не проводят выездных мероприятий в домохозяйствах районов города»³⁹; использование помещений красных уголков в качестве маневренного фонда⁴⁰; нерациональное распределение финансовых средств, которые выделялись на культурно-просветительную работу⁴¹, что сказывалось на недостаточном материально-техническом обеспечении красных уголков, отсутствии настольных игр, музыкальных инструментов, газет, журналов и другого необходимого инвентаря; замена систематической работы с населением эпизодическими лекциями, докладами и т. д.; недостаточно высокий профессиональный уровень лиц, участвующих в организации и проведении мероприятий⁴²; игнорирование при подготовке

³⁶ О состоянии и мерах улучшения воспитательной работы с населением по месту жительства // Бюллетень Исполкома Ленгорсовета. Ленинград, 1964. № 13. С. 1.

³⁷ Отчет о работе отдела культуры Исполкома Дзержинского Райсовета депутатов трудящихся за время с 1 января по 1 июля 1961 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1155. Л. 10; Справка о выполнении социалистических обязательств 1962 г. культурно-просветительных учреждений Управления культуры Ленинграда // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1346. Л. 2.

³⁸ Справка о работе с детьми и подростками в садах и парках, детских библиотеках и по месту жительства // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1668. Л. 30.

³⁹ О состоянии и мерах по дальнейшему улучшению деятельности учреждений культуры Ленинграда [1959 г.] // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 828. Л. 55.

⁴⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 30. Л. 8.

⁴¹ Расходование средств на культурно-массовую работу в домоуправлениях Ленинграда // Бюллетень Исполкома Ленгорсовета. Ленинград, 1950. № 17 от 15 сентября. С. 15.

⁴² О воспитательной работе в общежитиях Управления строительства Исполкома Ленгорсовета (Решение Исполнительного Комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 30 ноября 1953 г., № 102, п. 4-з). Извлечение // Бюллетень Исполкома Ленгорсовета. Ленинград, 1953. № 23 от 15 декабря. С. 3.

тематических вечеров, консультаций и т. д. круга интересов, культурно-образовательного уровня и возраста жителей того или иного микрорайона⁴³.

Заключение. Объяснение несоответствия поведения некоторых ленинградцев пропагандируемому образу жизни советского человека индивидуальными особенностями их личности, предложенное Вероникой Кононенко в публикации, о которой шла речь в начале статьи, верно только отчасти. Изучение условий проживания горожан в Ленинграде в 1950–1960-е гг. демонстрирует, что они не всегда были хорошими и в полной мере соответствовали требованиям, необходимым для реализации на практике постулатов социалистического образа жизни. При этом не следует отрицать и положительной динамики в этом вопросе. Городским властям удавалось на протяжении двадцати лет систематически год от года улучшать жизнь городского населения: предоставлять им отдельные квартиры, создавать приемлемую культурно-досуговую среду проживания.

Литература

1. Байкова В. Г., Соколов В. М. Труд и досуг. М.: Профиздат, 1975. 64 с. (Для школ коммунистического труда).
2. Баранов Н. В. Жилой район и микрорайон: доклад. М.: Б. и., 1964. 40 с. (Доклады / Гос. ком. по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР. Союз архитекторов СССР. Всесоюз. науч.-техн. совещание по планировке и застройке жилых районов и микрорайонов; 1).
3. Беловинский Л. В. Повседневная жизнь человека советской эпохи. Предметный мир и социальное пространство. М.: Академический проект; Трикста, 2017. 704 с.
4. Бубнова Н. И. Молодежь в свободное время. Л.: Б. и., 1970. 14 с. (Методическое пособие в помощь лектору / О-во «Знание» РСФСР. Ленингр. организация).
5. Иванов А. Университет на дому // Культурно-просветительная работа (Встреча): Профессионально-отраслевой, литературно-художественный иллюстрированный журнал. 1959. № 11. С. 31.
6. Каримов Х. Х. Ленинград. Цифры и факты. Л.: Лениздат, 1973. 103 с.
7. Лисовский В. Г. Город без окраин. Районы новостроек Ленинграда. Л.: Лениздат, 1974. 236 с.
8. Народное хозяйство Ленинграда и Ленинградской области в 10 пятилетке: статистический сб. Л.: Лениздат, 1981. 197 с.
9. Общее и особенное в образе жизни социальных групп советского общества / отв. ред. И. Т. Левыкин. М.: Наука, 1987. 135 с.
10. Планировка, застройка и благоустройство новых жилых районов Ленинграда: (Обзор) / А. В. Махровская, М. М. Вланина; Гос. ком. по гражд. стр-ву и архитектуре при Госстрое СССР. Центр науч.-техн. информации по гражд. стр-ву и архитектуре. М.: Б. и., 1973. 39 с.
11. Прудникова Т. Ю. Специфика советской культурной политики в области урбанистики (на примере проспекта имени И. В. Сталина г. Ленинграда в 1940-х –1950-х гг.): дис. ... канд. культурологии. СПб., 2015. 210 с.

⁴³ О состоянии и мерах улучшения воспитательной работы с населением по месту жительства // Бюллетень Исполкома Ленгорсовета. Ленинград, 1964. № 13. С. 3.

12. Социалистический образ жизни: политико-экономический справочник / под общ. ред. С. С. Вишневого. М.: Политиздат, 1986. 336 с.
13. Толстых В. И. Образ жизни. Понятие, реальность, проблемы. М.: Политиздат, 1975. 184 с.

References

1. Baikova V. G., Sokolov V. M. Trud i dosug [Work and leisure]. Moscow: Profizdat, 1975. 64 p. (Dlia shkol kommunisticheskogo truda). (In Russ.).
2. Baranov N. V. Zhiloi raion i mikroraion [Residential area and neighborhood]: doklad. Moscow: B. i., 1964. 40 p. (Doklady / Gos. kom. po grazhdanskomu stroitel'stvu i arkhitekture pri Gosstroe SSSR. Soiuz arkhitektorov SSSR. Vsesoiuz. nauch.-tekhn. soveshchanie po planirovke i zastroiike zhilykh raionov i mikroraionov; 1). (In Russ.).
3. Belovinskii L. V. Povsednevnaia zhizn' cheloveka sovetskoi epokhi. Predmetnyi mir i sotsial'noe prostranstvo [Everyday life of a person of the Soviet era. Objective world and social space]. Moscow: Akademicheskii proekt; Triksta, 2017. 704 p. (In Russ.).
4. Bubnova N. I. Molodezh' v svobodnoe vremia [Youth in free time]. Leningrad: B. i., 1970. 14 p. (Metodicheskoe posobie v pomoshch' lektoru / O-vo «Znanie» RSFSR. Leningr. organizatsiia). (In Russ.).
5. Ivanov A. Universitet na domu [University at home] // Kul'turno-prosvetitel'naia rabota (Vstrecha): Professional'no-otraslevoi, literaturno-khudozhestvennyi illiustrirovannyi zhurnal. 1959. № 11. P. 31. (In Russ.).
6. Karimov Kh. Kh. Leningrad. Tsifry i fakty [Leningrad. Figures and facts]. Leningrad: Lenizdat, 1973. 103 p. (In Russ.).
7. Lisovskii V. G. Gorod bez okrain. Raiony novostroek Leningrada [City without borders. Areas of new buildings in Leningrad]. Leningrad: Lenizdat, 1974. 236 p. (In Russ.).
8. Narodnoe khoziaistvo Leningrada i Leningradskoi oblasti v 10 piatiletke: statisticheskii sbornik [The national economy of Leningrad and the Leningrad region in the 10th five-year plan: statistical collection]. Leningrad: Lenizdat, 1981. 197 p. (In Russ.).
9. Obshchee i osobnoe v obraze zhizni sotsial'nykh grupp sovetskogo obshchestva [General and special in the way of life of social groups of the Soviet society] / ed. by I. T. Levykin. Moscow: Nauka, 1987. 135 p. (In Russ.).
10. Planirovka, zastroiika i blagoustroistvo novykh zhilykh raionov Leningrada: (Obzor) [Planning, building and improvement of new residential areas of Leningrad (review)] / A. V. Makhrovskaiia, M. M. Vlanina; Gosudarstvennyi komitet po grazhdanskomu stroitel'stvu i arkhitekture pri Gosstroe SSSR. Tsentri nauchno-tekhnicheskoi informatsii po grazhdanskomu stroitel'stvu i arkhitekture. Moscow: B. i., 1973. 39 p. (In Russ.).
11. Prudnikova T. Iu. Spetsifika sovetskoi kul'turnoi politiki v oblasti urbanistiki (na primere prospekta imeni I. V. Stalina g. Leningrada v 1940-kh–1950-kh gg.) [Specificity of the Soviet cultural policy in the field of urbanism (on the example of I. V. Stalin Avenue in Leningrad in the 1940s – 1950s)]: dissertation of the Candidate of Cultural Studies. St. Petersburg, 2015. 210 p. (In Russ.).
12. Sotsialisticheskii obraz zhizni: politiko-ekonomicheskii spravochnik [Socialist way of life: Political and economic reference book] / by ed. S. S. Vishnevskii. Moscow: Politizdat, 1986. 336 p. (In Russ.).
13. Tolstykh V. I. Obraz zhizni. Poniatie, real'nost', problemy [Lifestyle. Concept, reality, problems]. Moscow: Politizdat, 1975. 184 p. (In Russ.).